

Семь часов утра, отель в центре города Чжаоян.

— Эй, судя по твоему отношению, ты до сих пор не можешь простить мне тот отказ от участия?

Лэй Хэн не проронил ни слова. Выполняя черную работу, он затащил чемодан Су Хана в номер, с размаху пнул его внутрь, а затем протянул Су Хану ключ-карту, зажав ее между пальцами:

— Какое еще отношение? У меня всегда такое отношение! Ладно, ладно, хватит зудеть, а? Я здесь еще на несколько дней задержусь. Ты как, хочешь отдохнуть или мы куда-нибудь выберемся?

Су Хан окинул его оценивающим взглядом:

— А кто здесь еще есть, кроме тебя?

— А кого ты хочешь видеть? Хочешь, позвоню, и через минуту здесь будут люди?

Честно говоря, Лэй Хэн был парнем видным, но его манера общения ужасно раздражала. Особенно когда он принимал этот свой самоуверенный вид — мол, я тут самый крутой и дерзкий, — с приподнятой бровью и бандитскими замашками. Так и хотелось запустить в него ботинком. Су Хан закатил глаза, сдерживая порыв затащить его в туалет и как следует проучить:

— Вали отсюда. Ты что, девочек по вызову вызываешь?

Лэй Хэн перестал дурачиться, и лицо его стало серьезнее:

— Но все-таки, зачем ты вдруг вернулся?

— Да просто так.

Су Хан знал, что Лэй Хэн только снаружи кажется разгильдяем. Если нужно было что-то сделать, он действовал быстро, четко и очень внимательно. Поэтому Су Хан добавил:

— Захотелось вернуться, вот и все.

Лэй Хэн пожал плечами:

— Ну, как знаешь.

Раз человек не хочет говорить, давить на него бессмысленно. Лэй Хэн хлопнул Су Хана по плечу:

— С возвращением. Будут дела — звони. Я пошел.

— Увидимся.

Лэй Хэн развернулся и махнул рукой.

Су Хан смотрел, как Лэй Хэн уходит по роскошному коридору отеля к лифтам, и на душе стало как-то смутно и беспокойно. Он закрыл дверь и пробормотал себе под нос:

— С возвращением?

Он прошел в гостиную и сел на диван. Достал телефон и зашел в Weibo. Он не заглядывал на свою страницу больше года, а последним постом было короткое и емкое слово: Разлука.

Последний комментарий был оставлен полмесяца назад неким пользователем по имени below. Никаких слов, просто милый стикер с конфеткой. Наверное, какая-то девчонка — настоящий оазис среди потока брани. Су Хан заинтересовался, зашел на страницу пользователя, но там было пусто: всего тридцать две записи, видимо, все скрыто.

Су Хан переключился на WeChat, нашел в контактах Сян Цзюня и отправил сообщение: Встретимся во второй половине дня на базе.

Затем он вернулся на свою страницу в Weibo. Глядя на поток грязных оскорблений, Су Хан остался совершенно невозмутим. Он зашел в супер-тему и сделал репост самого популярного комментария.

Не то чтобы он совсем потерял стыд и совесть, просто раньше он не обращал на это внимания. Да и не стоило это его времени.

Два часа дня. База филиала клуба TLK в Юйду. Хэ Ци, капитан команды Glory, с бесстрастным лицом потянулся за стаканом и сделал глоток теплой воды. Под наушниками едва заметно дернулось ухо — противник, только показавшийся из-за стены в соседнем здании, тут же получил пулю в лоб.

Хотя Базовый мир был игрой в жанре тактического шутера, экономика игроков напрямую зависела от количества фрагов. Полученные средства тратились на оружие, патроны и снаряжение. Режимы игры делились на четверки, пары и одиночки. В одиночном режиме все

просто: ты распоряжаешься ресурсами сам. Но в четверках, помимо выживания, нужно было оберегать медика. У этого класса не было огнестрельного оружия, только базовый кинжал, который в бою был бесполезен. Единственной задачей медика было массовое лечение союзников. Если медик в безопасности, то пока враг не убивает одним выстрелом, шансы команды выжить максимальны. Но этого было мало. В начале матча на карту высаживалось сто игроков, и точка эвакуации появлялась только тогда, когда оставалась последняя группа. В этом и заключалась подлость игры: мало перебить врагов, в конце нужно еще успеть добежать до точки. А энергия жизни была критически важна, чтобы выжить в постоянно сужающейся безопасной зоне.

Часто случалось так, что команда доживала до финала, но энергии не хватало, чтобы добежать до эвакуации. Приходилось жертвовать кем-то из союзников. Поэтому чем полнее была команда в начале, тем больше шансов было в конце. Имя TLK оправдывало себя на все сто.

За убийство игрока давали не только деньги, но и немного энергии жизни, которой хватало на километр пути через токсичный туман за пределами зоны. Лечение медика в такие моменты не помогало. Базовый запас энергии составлял всего пять единиц. Без фрагов в начале игры медик мог пробежать максимум пять километров, хоть пешком, хоть на машине. В общем, роль медика была крайне неблагодарной.

Конечно, если везло, можно было оказаться прямо на краю зоны эвакуации.

Позже организаторы турнира, чтобы избежать ситуаций, когда команды не могли добраться до точки, снизили стандарты: победителем считалась последняя выжившая группа. Но игроки, разумеется, хотели победить красиво.

Системное оповещение: Игрок Glory-young уничтожил игрока AK-Bomb, энергия +1. Это объявление помогало отследить лидера по фрагам, который тут же становился главной мишенью.

Вслед за этим телефон Хэ Ци, лежавший рядом, начал разрываться от звонков и сообщений.

Хэ Ци напечатал в чате команды: Не бегу.

Их группа была единственной выжившей. Точка эвакуации находилась в четырех километрах, и текущей энергии Хэ Ци вполне хватило бы, чтобы добежать. Но даже если не бежать, по правилам они уже победили.

Отправив сообщение, он перестал обращать внимание на ворчание случайных союзников. Взял телефон и открыл WeChat.

Тань Тунъю: Ци-бао... я тебя чем-то обидел? Что с тобой? Неужели нельзя было дать мне уйти достойно, раз я остался один? Я же стрим веду, там куча народу смотрит, а ты меня с одного выстрела снял! У меня же репутация!

Тань Тунъю: Скажи честно, ты сегодня какой-то злой, в чем дело?

Тань Тунъю: Я понимаю, у молодых кровь кипит, но нельзя же быть таким жестоким?!

Тань Тунъю: Я ведь только что хвастался, что мы с тобой в хороших отношениях и ты бы меня пощадил. Эх!

Тань Тунъю: [Слезы ручьем]

Лицо Хэ Ци оставалось непроницаемым. Пальцы быстро застучали по экрану: Никаких отношений.

Тань Тунъю: ...

На этот раз Хэ Ци не стал отвечать, заблокировал экран и положил телефон экраном вниз.

Он поднял голову: игровой интерфейс стал черно-белым — он не побежал к точке и погиб в тумане. Он некоторое время тупо смотрел на экран, а потом пошевелил мышкой.

Тань Тунъю не знал, что Хэ Ци тоже вел стрим.

Хэ Ци открыл панель управления трансляцией. В его комнате было более пяти миллионов зрителей, чат летел со скоростью света.

— О боже, последний выстрел Ци-бао был таким крутым! Пусть и немного грубо, но все равно круто.

— А почему Ци-бао не побежал к точке?

— Вы что, не видели, как он только что переписывался? Наверняка Бомб пришел поплакаться, я только что заходил к нему, он там реально рыдает на стриме, QAQ.

— Ох, вы оба такие милые, чмок вас!

АК был известным клубом, а Бомб — Тань Тунъю — не был основным игроком, он только собирался участвовать в отборочных как новичок. Он сам в себе не был уверен, поэтому вывалил все на Хэ Ци. А выглядел он как невинный мальчик-красавчик, и каждый раз, когда он обиженно поджимал губы, фанатки были готовы отдать ему свои сердца.

Но Хэ Ци действительно не состоял с ним ни в каких отношениях. По крайней мере, он так считал.

По-настоящему они столкнулись еще до того, как Хэ Ци подписал контракт с клубом, на каком-то любительском турнире. В режиме пар их союзнику энергии хватало на эвакуацию, но он, не посоветовавшись с Тань Тунъю, принес его в жертву ради страховки. В следующем раунде этот же тип попал в команду к Хэ Ци. Хэ Ци тогда был в ударе: он не дал тому игроку сделать ни одного флага, а в конце, не моргнув глазом, точно так же принес его в жертву. Тот начал возмущенно кричать, а Хэ Ци холодно бросил:

— Ради страховки.

Тогда до точки было три километра, у него было пятнадцать очков, что конвертировалось в пятнадцать единиц энергии.

Хэ Ци тогда не придал этому значения, а Тань Тунъю принял все на свой счет, решив, что Хэ Ци сделал это ради него. А потом еще болтал всем, что решил стать профессионалом только из-за Хэ Ци.

Конечно, Хэ Ци никогда не обращал на него внимания, позволяя тому самому играть свою роль.

Среди бесконечных сообщений о том, как фанаты шипперят Хэ Ци и Тань Тунъю, Хэ Ци выцепил взглядом: Конечно он злой, Зеро вернулся, как тут не злиться? Позиция под угрозой!!!

Зеро вернулся.

На рассвете это было лишь подозрением, но теперь он был уверен.

В восемь утра в топе Weibo висел запрос: Зеро вернулся, лично ответил хейтерам.

Все началось с того, что аккаунт Зеро, молчавший больше года, внезапно сделал репост бота, который ежедневно отмечал годовщину смерти Зеро — 376 дней со дня «кончины». В посте было сказано: Спасибо за беспокойство, у меня все хорошо, передавайте привет вашему отцу.

На первый взгляд — ничего особенного, но если человек каждый день желает тебе смерти, а ты в ответ передаешь привет его отцу, это же прямой намек, что его отец уже сдох!

Этот пост взорвал не только хейтеров в Weibo, но и форумы игроков.

Конечно, взорвал! Скоро отборочные на новый сезон, и появление Зеро явно означало, что он собирается вернуться на арену. Хотя год назад он ушел непонятно куда, он не совершал предательства. Теперь, когда он вернулся, многие клубы тут же захотели бы его переманить. Но, к сожалению, кроме этого поста, никакой информации не было. Поэтому пошли слухи, что аккаунт Зеро взломали ради хайпа перед новым сезоном. Главный аргумент: среди игроков TLK кого только не поливали грязью? Кого не проклинали всей семьей? Кому не фотошопили

похоронные снимки? Но никто никогда не отвечал хейтерам. Ведь чем ты популярнее, тем больше на тебя нападают. Ответить — значит показать свою слабость, а хейтеры только этого и ждут. К тому же его внезапный уход год назад и так дал всем повод для критики.

Но этот довод быстро опровергли. Почему? Потому что Зеро именно такой человек. Ему плевать на мнение окружающих, он даже не смотрит на мелких сошек. Он ответит, если захочет, а если нет — хоть весь мир взорвется, он и глазом не моргнет.

А уж про потерю фанатов и говорить нечего. Если бы он дорожил ими, разве ушел бы год назад так легко?

Эти слова заставили фанатов Зеро на форуме одновременно грустить и восхищаться.

После того как все наговорились, наспорились и проанализировали ситуацию, кто-то составил рейтинг клубов, в которые может податься Зеро. Хэ Ци перешел по ссылке и увидел, что клуба, в котором он состоит, в списке нет.

Конечно, его упоминали, но с оговоркой: Зеро ушел из старого клуба без объяснения причин, так что вряд ли у него хватит наглости вернуться.

Читая эти рассуждения, Хэ Ци невольно усмехнулся, но улыбка тут же застыла. Он холодно уставился на экран: Да что вы вообще понимаете? Думаете, его хоть сколько-нибудь волнует, что о нем подумают?

<http://bllate.org/book/20037/1978153>